

С громким стуком Юй Си, схватившись за ногу, упал со скамьи.

— Лоулоу, я хочу пойти с вами!

Рыдая, он обхватил ногу Хуа Маньлоу и не отпускал, его голос был полон отчаяния и печали.

Лу Сяофэн незаметно подошёл, сильными руками поднял этого навязчивого пса с Хуа Маньлоу и швырнул его Симэнь Чуйсюэ.

— Возьми его, можешь увести куда угодно!

Симэнь Чуйсюэ, держа меч, встал, рукоятью ловко зацепил воротник Юй Си, который пытался вернуться, и повёл его за собой, демонстрируя невероятную ловкость.

Хуа Маньлоу, не видя этой сцены, но чувствуя происходящее, с удивлением сказал:

— Редко можно увидеть, чтобы брат Симэнь проявлял интерес к кому-то. Не будет ли Аси в опасности?

Ведь он из Долины Ста Чудовищ, если что-то случится, будет сложно объяснить старикам.

— Не переживай, он выглядит очень сообразительным, — сказал Лу Сяофэн, выплеснув холодный чай из чашки за дверь и налив себе горячего. — Раз Симэнь Чуйсюэ помогает нам следить за Тан Улу, давай заглянем в кабинет Тан Уюна?

Хуа Маньлоу кивнул. Разделение на две группы было хорошей идеей, чтобы сэкономить время.

Однако, прежде чем они успели выяснить дорогу до кабинета Тан Уюна, во дворе началась суматоха.

— Хуа Маньлоу, кажется, в этом деле моя удача не на высоте, — сказал Лу Сяофэн, глядя на чёрный дым, внезапно поднявшийся на западе, и поглаживая свои усы.

Хуа Маньлоу пошевелил носом, а затем услышал крики слуг:

— В кабинете хозяина начался пожар!

Этот пожар начался как нельзя вовремя.

После хаотичной суеты клан Тан снова успокоился. Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу стояли у ворот двора, наблюдая за слугами, которые продолжали убирать, и оба чувствовали себя несколько озадаченными. После такого пожара даже малейшие следы, которые могли остаться, превратились в пепел.

— Я загляну внутрь, — сказал Лу Сяофэн, решив, что раз уж они здесь, то лучше не терять времени.

Кабинет Тан Уюна был небольшим, поэтому пожар быстро охватил его, превратив всё в чёрный пепел. Книги и картины, которые он так бережно хранил, сгорели дотла. Даже чернильница и кисти на столе были настолько обгоревшими, что их было невозможно узнать. Лу Сяофэн слегка коснулся чернильницы на столе, и весь стол рассыпался в угли, заставив его быстро отступить. В результате он случайно наткнулся на стойку с водой, стоящую позади.

— О?

С любопытством он взглянул на этот сосуд. Это была голубая фарфоровая чаша с белыми цветами, в форме рыбы, наполненная водой. На поверхности плавали несколько чёрных угольков и несколько карпов, лежащих сверху брюхом. Лу Сяофэн раздвинул зелёный лист лотоса, и на поверхность всплыла ещё одна маленькая рыбка.

— Великий мастер Лу, здесь очень грязно. Может, выйдете и вернётесь, когда всё уберут?

Управляющий, руководивший уборкой, увидел, как он стоит посреди комнаты и смотрит на сосуд с водой, и не удержался от напоминания.

— О, — Лу Сяофэн обернулся, спрашивая, когда всё будет готово, но его пальцы всё ещё были в сосуде.

— Наверное, завтра, — ответил управляющий, также озадаченный этим внезапным пожаром, который уничтожил только кабинет хозяина, не заметив его действий.

— Тогда работайте, я выйду.

Вдруг улыбнувшись, Лу Сяофэн вытащил руку из сосуда и вышел из кабинета.

Хуа Маньлоу расспрашивал нескольких слуг, не видели ли они подозрительных людей поблизости. Увидев, что Лу Сяофэн вышел, он завершил разговор и подошёл:

— Брат Лу, похоже, нам нужно отправиться в постоянный двор «Шучжун».

Лу Сяофэн удивился:

— Постояльный двор «Шучжун»?

Такое громкое название, не слишком ли смело? Не боится ли он, что хозяева других постоянных дворов объединятся и изобьют его?

Хуа Маньлоу покачал головой:

— Этот постоянный двор «Шучжун» — это не постоянный двор. Говорят, это казино, и туда часто заходит глава клана Тан. Слуги сказали, что за день до того, как он покинул клан Тан, он был в этом постоялом дворе «Шучжун».

Лу Сяофэн кивнул, но всё же удивился:

— Почему Тан Пань не рассказал нам об этом?

Хуа Маньлоу помахал веером — кто знает?

Постояльный двор «Шучжун», носящий имя постоянного двора, на самом деле был казино, что позволяло ему не вызывать раздражения у других. И это было казино, где было не так много клиентов. По крайней мере, когда Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу пришли, в большом квадратном зале с десятком игровых столов только за одним был кто-то.

— Господа, прибыли переночевать?

К ним подошёл мужчина лет тридцати, с такими же усами, как у Лу Сяофэна, с хитрой внешностью, выглядевший либо очень сообразительным, либо крайне хитрым.

Лу Сяофэн взглянул на его усы и вдруг почувствовал себя неловко, невольно потрогав свои — хорошо, что эти усы на его лице выглядели не слишком неприглядно, иначе его четыре брови лучше бы вернуть к двум.

Мужчина усмехнулся, видимо, тоже чувствуя неловкость — чёрт, в этом мире даже усы зависят от лица.

— Какие здесь правила для постояльцев? — спросил Хуа Маньлоу.

Мужчина с усами оглядел Хуа Маньлоу, его маленькие глаза скользнули по золотому и серебряному поясу на его талии и загорелись ещё ярче. Затем он оставил Лу Сяофэна и направился к Хуа Маньлоу:

— Этот вопрос задан правильно, молодой господин. У нас здесь, как и в обычных постоянных дворах, есть четыре этажа: Небесный, Земной, Тайный и Жёлтый. Каждый этаж имеет свою цену, но, судя по вашему виду, вам подойдёт Небесный первый номер. Пожалуйста, наверх!

Хуа Маньлоу удовлетворённо кивнул и пошёл за ним.

Лу Сяофэн посмотрел на себя — разве это не та же одежда, что у Хуа Маньлоу? Разве он выглядит не так же величественно?!

Четыре этажа, о которых говорил мужчина с усами, были пройдены довольно быстро, и каждый из них казался на несколько сантиметров ниже обычного, даже ступеней на лестнице было меньше. Лу Сяофэн шёл, оглядываясь по сторонам, и вдруг заметил, что за тем столом в зале, где были люди, они продолжали бросать кости, каждый раз выпадало три шестёрки. Он понаблюдал за этим некоторое время, пока не понял, что так происходит каждый раз. Только собравшись удивиться, он услышал насмешливый голос мужчины с усами:

— Уважаемые гости, пожалуйста!

Лу Сяофэн кивнул ему, откинул занавеску за ним и вошёл в комнату. Внутри действительно было нечто особенное — пустая комната, в центре которой стоял круглый стол из чёрного дерева с тёмно-красной скатертью, что создавало мрачную и загадочную атмосферу.

— Господа, этот стол «Фулу» в комнате Небесного первого номера стоит десять тысяч лян, золотом.

Мужчина с усами за их спиной поднял мизинец, произнося это так, будто говорил о горсти земли.

Лу Сяофэн взглянул на Хуа Маньлоу, его ямочки снова появились — ну и размах, Хуа Цишао, как мы справимся?

Они пришли в место, которое называлось постоянным двором, но на самом деле было казино, и эта комната явно не была обычной. Как только мужчина с усами открыл рот, Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу обменялись улыбками — видите, добыть информацию не так-то просто.

— Хозяин, у нашего молодого господина деньги есть, но даже у него нет с собой десяти тысяч лян золота. Может, вы предложите что-то другое? Например, комнату, которая не стоит денег? Мне кажется, четвёртый этаж подойдёт, — Лу Сяофэн подошёл к Хуа Маньлоу, изображая покорного слугу, и начал торговаться с мужчиной с усами, называя Хуа Маньлоу молодым господином, а пальцем тыкая ему в спину, совершенно не боясь, что тот рассердится.

Молодой господин Хуа с неловкостью застыл на месте — в последнее время брат Лу стал слишком смелым.

Мужчина с усами на мгновение замер, а затем смущённо улыбнулся:

— Господин шутит, мы же уже на четвёртом этаже.

— Между честными людьми не должно быть лжи, хозяин. Чтобы обмануть нашего проникательного молодого господина, вам нужно ещё потренироваться, — серьёзно ответил Лу Сяофэн, продолжая тыкать пальцем.

Хуа Цишао, которого донимал Лу Сяофэн, наконец заговорил, раскрыл веер и направился к выходу, перед уходом не забыв подшутить над кем-то:

— Хозяин, отведите моего друга на настоящий четвёртый этаж. У меня с собой не так много наличных, я лучше спущусь в зал.

...

Внутри Лу Сяофэн был в полном отчаянии — молодой господин, если вы уйдёте, как же я смогу поставить свои сокровища?

Увидев, что Хуа Маньлоу уходит, мужчина с усами, казалось, облегчённо вздохнул, подошёл и сел за стол, покрытый тёмно-красной узорчатой скатертью, и сказал Лу Сяофэну, который внешне был спокоен, а внутри лил слёзы:

— Великий мастер Лу, вы правы, скрыть что-то от вас и господина Хуа действительно непросто.

Лу Сяофэн, скрестив руки, бесстрастно посмотрел на него:

— Раз вы знаете, кто мы, может, сразу скажете, где Тан Уюн?

<http://bllate.org/book/16229/1458258>